

Обгоняя скорость света,
Разум мчится сквозь века.
В глубине души поэта
За строкой бежит строка.
И ложатся на страницы,
Отряхнув седую пыль,
Чудеса, и небылицы,
И загадочная быль.

* * *

Как-то, споря с океаном,
Славный русский богатырь
Воду вычерпал стаканом,
И земля раздалась вширь.
А другой силач-тихоня,
Задремав у бережка,
Маясь жаждою, спросонья,
Выпил море в три глотка.
Третий еле умещался
Посреди высоких гор
И в народе прозывался
Грозный витязь Святогор.
Он мечом владел и пикой,
Равных не было ему,
И страна была великой,
И в узде держали Тьму.
Русский дух царил повсюду,
Как сначала повелось.
Никакому чуду-юду¹
Здесь спокойно не жилось.
Заползут какие гады
Или птицы налетят:
Святогор не даст пощады –
Только косточки трещат.

* * *

Много лет ходил дозором,
Караулил землю-мать.

---

¹ Чудо-юдо – мифологическое чудовище.

Русь жила за Святогором –
Не обидеть, не сломать!
Все набегу басурманов¹
Отражал Батыр²-гора.
И в стране великих ханов
Невзлюбили бога Ра.
Этот бог служил защитой
Великану Русь-земли.
В битве честной и открытой
С ним тягаться не могли.
Брали подкупом, обманом,
Злыми чарами, вином,
Шли на приступы тараном,
Выжигали Русь огнём.
Всяко землю-мать пытали,
Извели немало стрел.
Дни и годы пролетали,
Грозный витязь постарел.
Трудно стало Святогору
Воевать на склоне лет,
Отдыхать с почётом в пору,
А ему покоя нет:
То Ростов защиты просит,
То из Киева послы.
Но земля уже не носит,
И доспехи тяжелы.
Не поставит в стремя ногу,
Не взобраться на коня.
Богатырь с молитвой к Богу:
«Отпустил бы ты меня
За моря, за океаны,
За дремучие леса,
За широкие поляны –
В голубые небеса.
По стране твоей далекой
Извелась душа тоской».
И, застыв горой высокой,
Богатырь обрёл покой.

* * *

Говорят, что сила божья
С той поры ушла в гранит.
Добрый камень у подножья
Тайну бережно хранит.
Много молодцев вспотело,
Сдвинуть камушек горя.
Но осилить это дело
Не нашлось богатыря.

---

¹ Басурманин – иноверец, иноземец, захватчик.

² Батыр – богатырь, силач, храбрец у древних тюрков, монголов.

Кто к нему не подступался
И пупка не надрывал –
Никому он не поддался –
Век без малого стоял.

* * *

Русь тогда, меняя Бога,
Новых радостей ждала,
И к святой горе дорога
Тёмным лесом заросла.
Истуканы, обереги
Крест с распятым потеснил,
Но пожары и набег
Новый Бог не отменил.
Вера толком не окрепла,
За бедою шла беда,
И бывало, что из пепла
Вновь вставали города.
Уводили басурманы
Русских девушек в полон,
А князя в чужие станы
Отправлялись на поклон.

* * *

Только в Киеве богатом
У днепровских берегов
Чистым серебром и златом
Откупались от врагов.
Век покоя Русь не знала,
Но совсем не поддалась:
За морями воевала,
В споре с ханами¹ сошлась.
С давних пор ей досаждали
Кочевые племена –
И поля вокруг страдали,
И дружины, и казна.

* * *

А с проклятьем чародея
На Руси другое зло:
Огнедышащего Змея
Тёмной силой занесло.
У чудовища три пасти,
Три огромных головы.
Хуже не было напасти,
По свидетельству молвы.
По болотам леший² бродит,

---

¹ Хан – государь у древних восточных народов.

² Леший – дух, страшноватое на вид существо – хозяин леса в славянской мифологии.

Лес русалками¹ кишит –
Сильных чарами изводит,
Слабых шорохом страшит.
А у города Ростова
Кто-то встретился с Ягой²,
Говорит: «Жива-здорова,
Только трудности с ногой,
Да укачивает в ступе,
И кружится голова,
И от старости в тулупе
Прохудились рукава».
Сам я врать-то не умею,
Но в народе был слушок,
Что везла она Кощею³
Тяжелёхонький мешок.
В том мешке спала девица –
Белолица и стройна.
А кощеева темница
Без того полным-полна.
Любит разные забавы
Полувывсохший скелет.
Нет на лютого управы
И на Змея силы нет.
Не одну унес девицу
Он за синие моря.
Постоять за Русь-землицу
Встали два богатыря.

* * *

Первым вызвался Алеша,
Сын ростовского попа.
Для него любая ноша
Легче мелкого клопа.
Ни один лихой боярин
Перед ним не устоит.
Под мечом его тугарин⁴
Потерял копьё и щит.
С детства он к тугому луку
Приучаем был отцом
И, любя развеять скуку,
Слыл весёлым молодцом.
На уме мечту лелея
В жёны высватать княжну,

---

¹ Русалка – персонаж славянской мифологии в образе девушки с рыбьим хвостом вместо ног, обитающей в водоёмах.

² Баба-Яга – уродливая старушка, владеющая волшебными предметами и наделённая магической силой.

³ Кощей бессмертный – злой чародей, смерть которого спрятана в нескольких вложенных друг в друга волшебных животных и предметов.

⁴ Тугарин – злой иноземный богатырь – противник русских богатырей.

Одолеть поклялся Змея
И собрался на войну.
Снарядил седлом высоким
Богатырского коня.
Сам – под поясом широким
Сыромятного ремня.
Слева меч висит булатный,
За плечами лук тугой...
И хотел бы на попятный,
Да уж в стремя стал ногой.

* * *

В теремке девица плачет,
Тужит ночи у огня.
Богатырь по лесу скачет,
Медным стремям звеня.
Лес всё гуще да темнее,
И тропинки не видать.
Где тут думать о злодее –
Самому б не пострадать.
Добрый конь стреляет ухом,
Может, чует где беду?
Витязь слез, собрался с духом,
Конь пошёл на поводу.
Ночь брели как будто спьяну,
Продираясь напролом.
Утром вышли на поляну.
На поляне – дом не дом –
Кособокая избушка
Без окошек, без крыльца.
У двери сидит старушка,
Неприметная с лица.
В доме: кот, сова, два гуся...
Богатырь хитрить не стал,
Говорит: «Скажи, бабуся,
Змей давно ли пролетал?
Мне б найти к нему дорожку,
Заблудились мы слегка,
Да поесть какую крошку,
И воды б по два глотка».

* * *

Бабка фыркнула сначала,
Встав, туда-сюда прошлась,
Для порядка поворчала,
Но в конце концов сдалась:
«За добро ко мне, убогой,
Помогу тебе, милоч.
Вы не той пошли дорогой.
Ты возьми себе клубок.
Он тебя на день десятый
Приведёт к большой горе.

Там и Змей, мой враг заклятый,
Прячет головы в норе.
Но едва ли ты сумеешь
Чудо-юдо одолеть,
А случится – одолеешь –
Самому не уцелеть.
Как не станет силы биться –
Пустишь в небо голубка –
Друг на выручку примчится,
Взмылив конские бока.
Но и вместе против Змея
Вам едва ли устоять –
Три головки у злодея,
Знать, троим и воевать».

* * *

Не послушался Алёшка,
Хоть и не был дураком.
Замелькала путь-дорожка
Вслед за бабкиным клубком.
На десятый день похода
Подошли они к горе:
Чёрный дым валит из входа,
Змей шевелится в норе,
Черепка вокруг да кости,
Конь на месте не стоит.
«Хороши на завтрак гости, –
Чудо-юдо говорит.
– Сорок дней не ел мясного,
Даже брюхо подвело.
И ежа бы съел живого,
Если б так не повезло».

* * *

«Помолчал бы, жив покуда, –
Богатырь ему в ответ,
– У тебя, у чуда-юда,
И зубов-то толком нет.
Будто крот, забился в нору.
Выходи на честный бой!»
Затрясло большую гору,
Из норы раздался вой.
Вылез аспид¹ трёхголовый –
За спиною два крыла.
Богатырь – за лук дубовый,
Только стрелочка мала –
Не достать ей сердце Змея –
Застревает в чешуе.
Защищаясь от злодея,
Вспомнил витязь о копье:

---

¹ Аспид – огромный крылатый змей, способный извергать огонь.

Разогнав коня, наскочит,
Целя в голову врага,
Да ноздрю едва щекочет.
Не врала, видать, Яга.
И копьём не дотянуться,
И стрелюю не достать.
Не на жизнь, а насмерть бьются.
Начал Змей одолевать.
Не поднимется – устала
Богатырская рука.
Он, как бабка наказала,
Кинул в небо голубка.
Голубок стрелой пустился
За подмогой в Киев-град,
А Попович всё рубился,
Но и сам уже не рад –
Не побить ему злодея,
Не потешиться с княжной.
И зачем пошёл на Змея,
На проклятого войной?

* * *

В Киев-городе княгиня
Принимала голубка.
Славный молодец Добрыня
Взмылил конские бока.
Прямоезжую дорогу
Одолел в четыре дня
И примчался на подмогу,
Не загнав едва коня.
О его победах слава
На Руси давно гремит.
Налетел, ударил справа,
Под огонь подставил щит.
Оттеснил к пещере Змея,
Тут Алёша подскочил –
Навалился на злодея,
От земли набравшись сил.
То мечом удар наносит,
То копьём с размаху бьёт.
Но пощады враг не просит,
Тоже спуску не даёт.

* * *

Десять дней земля горела
Под ногами у коней.
Сталь булатная звенела,
И не видно – кто сильней.
И друзья устали биться,
И у Змея мощь сдала.
Порешили сговориться –
Не чинить друг другу зла:

Змей на время крылья сложит,
Обещал – на целый год,
И его не потревожит
Ни дружина, ни народ.
Порешив, погоревали,
Что напрасно подрались.
Отдохнув, коней седлали,
Попрощавшись, разошлись.

* * *

Возле города Ростова
Возвратившихся с войны
Попадья – жена попова
Приглашала на блины.
Чарку с квасом подносила
В полтора больших ведра,
Чтобы мать-земля носила
И сегодня, как вчера.
Гости чарку поднимали,
Угощались всем подряд
Да коней опять седлали,
Отправляясь в Киев-град –
Рассказать о договоре,
Заклѳченном на войне.
Хоть князьѳ и жили в ссоре,
Всяк мечтал о тишине.
Князь ростовский, расставаясь,
Дочь Алѳше обещал,
А к Добрыне обращаясь,
На помолвку приглашал.

* * *

С тем они и ускакали,
Поднимая пыль столбом.
Вскоре башни замелькали
В чистом небе голубом.
За высокою стеною,
Меж садами терема,
Мост высокий над водою,
У ворот народу тьма.
Добрых молодцев встречали,
Провожали ко дворцу.
Князь, забыв свои печали,
Дал обоим по кольцу.
Подносил хмельные чарки
Под зернистую икру
Да раздаривал подарки.
Был и я на том пиру.
Но ничем не отличился,
В этот раз не повезло –
Пиво пил, да не напился.
Мимо рта, видать, текло.